

Младший брат испугался и не мог говорить, он хотел отстраниться, но никак не мог, даже рука, обнимавшая талию Фу Вэйяна, не решалась отпустить.

В его голове будто работал экскаватор, грохотал без остановки, мешая ясно мыслить.

Цзян Сюйхань не хотел отдаляться от Фу Вэйяна, он боялся, потому что, если они будут слишком близко, ему, возможно, придётся сразу же искать место, чтобы принять холодный душ, чтобы успокоить беспокойное возбуждение.

Действительно, после нескольких глубоких вдохов он сдался, потому что успокоить это уже было невозможно, возбуждение полностью овладело им.

Младший брат, сдерживая свои мысли, серьёзно предупредил пьяного кота:

— Я-я-я тебе говорю, не подходи больше, иначе произойдут непредвиденные последствия, и ты пожалеешь!

— М-м, шумно... — Пьяный кот, казалось, не слышал его слов, снова беспокойно пошевелился.

Цзян Сюйхань резко вдохнул, почувствовал, как кровь прилила к голове, словно бурная река, затуманивая его разум. Внезапно странное чувство распространилось по сердцу, он посмотрел вниз, сверху вниз на Фу Вэйяна.

Цвет губ Фу Вэйяна уже побледнел, пьяный кот запрокинул голову, прислонившись к его плечу, опущенные ресницы, как перья, мерцали, каждое движение словно касалось его сердца.

Этот человек перед ним был его кандидатом для свидания, тем, кто его любил.

Бойтся ли он гомосексуалистов?

Бойтся.

Но не бойтся Фу Вэйяна.

Цзян Сюйхань медленно опустил голову, закрыв неоновые огни позади, когда вокруг стало темнее, трепетание в сердце стало ещё более явным. Его пальцы сжимали талию Фу Вэйяна всё сильнее, он даже не осознавал, сколько силы прикладывал.

Фу Вэйяну было больно, он бессознательно нахмурился, хотя выглядел жалко, но Цзян Сюйхань почему-то не мог контролировать свои эмоции, не мог подавить пламя, разгоревшееся в его сердце.

Младший брат несколько раз глубоко вздохнул, словно хотел быть откровенным, и тихо сказал:

— Ты выиграл кандидата для свидания, я с тобой встретился...

Цзян Сюйхань, редко бывший таким искренним и смелым, подумал, что он никогда в жизни не был таким серьёзным и взволнованным.

Оказывается, в самые волнующие моменты человек не кричит безумно, а, наоборот, с трудом выдавливает слова. Гомофоб, признающийся в чувствах другому мужчине, делает это с таким трудом, но Цзян Сюйхань даже немного гордился.

Фу Вэйян получил его, Фу Вэйян, наверное, будет тронут до слёз...

Ничего, пусть плачет, но только перед ним, не стыдно, он любит видеть...

Любит видеть каждую сторону этого человека, которая проявляется перед ним.

Цзян Сюйхань долго восхищался собой, но заметил, что Фу Вэйян, кажется, не реагирует. Фу Вэйян лишь дважды нахмурился и быстро расслабился, затем снова нахмурился.

— ?

Когда терпение младшего брата начало иссякать, тот, кто должен был признаться в чувствах, наконец заговорил.

Фу Вэйян говорил медленно, его прекрасные глаза были мутными, словно на лице были нарисованы вопросительные знаки, он открыл рот и произнёс только один вопрос:

— Какой... кандидат для свидания?

Цзян Сюйхань, услышав эти бессердечные слова, только что успокоившиеся эмоции снова взорвались, дыхание участилось, настроение испортилось, маленькие белые зубы скрипели, и он был одновременно смущён и раздражён.

Как это возможно, он не знает?

Неужели действительно не знает или притворяется?

Цзян Сюйхань, разозлённый, огляделся, рука, поддерживающая Фу Вэйяна, дрожала от гнева. Получается, Фу Вэйян тоже не знал, что они были кандидатами для свидания?

Тогда он просто позорился!

Цзян Сюйхань понял, что значит «разозлиться от смущения», «разгневаться до предела», сердце билось так сильно, что он полностью потерял рассудок.

Младший брат злобно посмотрел на невинное лицо Фу Вэйяна, свободной рукой быстро схватил его за подбородок и сердито сказал:

— Фу Вэйян! Ты меня убиваешь! Я-я, я тебя зацелую, посмотрим, узнаешь ли ты тогда!

С этими словами маленький щенок превратился в маленького волка, полностью окружив пьяного кота.

Фу Вэйян ахнул и нахмурился, Цзян Сюйхань не умел целовать, это было больше похоже на укус, причём быстрый и агрессивный. Он не мог выдержать, боль сразу же немного протрезвила его.

Но всё ещё не полностью.

Фу Вэйян не знал, кто его обнимал, но понимал, что этот человек что-то с ним делал. Он не мог оттолкнуть Цзян Сюйханя, в панике вспомнил о ноже для ногтей, который держал в руке.

Итак, когда Цзян Сюйхань увлёкся поцелуем, в бок ему сильно ткнули ножом для ногтей. Но острая сторона была не наружу, поэтому, как бы сильно Фу Вэйян ни давил, это не имело большого эффекта, разве что немного болело.

Цзян Сюйхань после неожиданной атаки был в шоке, он ненадолго отпустил его, раздражённо и обиженно пожаловался:

— Я пришёл тебя спасать, а ты меня ткнул, ты слишком жесток!

Сказав это, он остановился, лицо снова стало похоже на булочку, словно это его обидели.

Фу Вэйян, услышав это, мгновенно отпустил руку, нож для ногтей упал на пол, он дважды моргнул, слегка открыл глаза, в кружащемся мире примерно различил контур, этот человек... был похож на противного младшего брата, и голос тоже.

Действительно, слишком много галлюцинаций, начались сны.

Фу Вэйян вдруг лениво улыбнулся, будь то в реальной жизни или во сне, встреча с Цзян Сюйханем всегда расслабляла его и улучшала настроение.

Раз это сон, можно ли позволить себе немного свободы?

В конце концов, младший брат не гей, можно немного пофантазировать.

Цзян Сюйхань, надувшись, злился, когда рука Фу Вэйяна медленно поднялась. Фу Вэйян действительно был худым, но его руки не были жёсткими, скорее, гибкими, как у танцора.

Его пальцы дотянулись до шеи младшего брата, слегка погладили, и он тихо, медленно выдохнул слово с горячим дыханием:

— Поцелуй.

— Ты... что сказал? — Цзян Сюйхань почувствовал себя дураком, разговаривая с Фу Вэйяном, он всегда сначала нервничал, запинаясь, прежде чем мог закончить фразу.

Фу Вэйян полузакрыв глаза, слегка запрокинул голову, обнажив слегка покрасневшие и опухшие губы, губы слегка приподнялись:

— Разве ты не хотел меня поцеловать...

— Хочу! — Цзян Сюйхань быстро согласился и снова приблизился.

Фу Вэйян проснулся утром и обнаружил, что он лежит не в общежитии, и не в своей комнате в доме Фу, а на большой круглой кровати с романтической атмосферой, тяжёлые шторы пропускали немного света, но он не был слишком ярким.

Где это?

Последствия вчерашнего пьянства были неприятны, он только сел, как почувствовал, как голова начала неметь, руки тоже были слегка одеревеневшими, особенно запястья.

Он с подозрением закатал рукав, на запястьях были красные следы от пальцев, словно кто-то их сжал.

Он изо всех сил пытался вспомнить, что произошло до того, как он потерял сознание, неужели его привели в отель те люди?!

Хотя на лице Фу Вэйяна было спокойствие, веки моргали быстро. Он закрыл глаза, чтобы

почувствовать, вроде бы нигде не болело, там, где должно было болеть, не болело.

Нет, кажется, болит поясница.

Он быстро поднял рубашку и посмотрел на свою талию, справа тоже были несколько красных следов, похожих на те, что на запястьях. Кто их оставил? Зачем их оставлять??!

Перед глазами Фу Вэйяна непрерывно прокручивались вопросительные знаки, безмолвно допрашивая его самого. Только когда он начал глубже размышлять, голова словно начала болеть, что доставляло ему дискомфорт.

Цзян Сюйхань не использовал фотографию, которую ему отправил Фу Вэйян, чтобы отредактировать её, а вместо этого, после того как вчера привёл его в отель, сделал совместное фото и отправил его.

Кажется, вчера он отправил фото слишком поздно, и Чжо Фэйя уже спала.

Цзян Сюйхань спустился вниз, чтобы заказать завтрак, и тут же позвонила Чжо Фэйя:

— Плохой сын, ты что, обидел нашего Сяо Фу? Почему на этой фотографии у Сяо Фу закрыты глаза?

Цзян Сюйхань сидел на втором этаже отеля, ожидая заказ, официант предложил принести его позже, но ему было неловко говорить с Чжо Фэйя о таком в присутствии Фу Вэйяна, поэтому он просто сел и ждал, чтобы забрать заказ и отнести наверх.

— Я его не обижал, он стесняется, уже спит.

— Тогда это скрытая съёмка? Эй, подожди! — Чжо Фэйя только что уловила суть, её тон сразу же повысился на несколько уровней. — Спит? Ты с нашим Сяо Фу так быстро развиваешься? Уже до этого дошло...

<http://bllate.org/book/16295/1468906>